

Екатерина Годвер (Богомолова)

Родилась и живет в Москве. Клинический психолог, преподаватель, мастер FIDE по шахматам среди женщин. Пишет стихи и прозу. Лауреат премии журнала «Северная звезда» (2022) и многих всероссийских конкурсов и фестивалей («Хрустальный родник», «Верлибр», фестиваль им. Чижевского и др.), победитель фестиваля «Я только малость объясню в стихе» им. Высоцкого (Новосибирск, 2023).

Стихи публиковались в журналах и альманахах «45-я параллель», «Александръ», «День и ночь», «Южный маяк», «Литературный оверлок».

Герой

Был снег вторичен, неглубок.
Шёл год под стать ему.
Тезей укладывал клубок
В походную суму.

Он был не воин, не солдат,
Он не любил людей.
Умён, немолод, бородат –
Герой на чёрный день.

Но за порог шагнул, как в бой,
Навстречу всем ветрам...
Взошёл оранжевый клубок
Над городом с утра

И покатыл за горизонт
Среди небесных тел.
А на нестриженный газон
Пушистый снег летел,

И Ариадна у окна
Сквозь снег смотрела вдаль.
Из шерстяного волокна
Была её печаль.

Под вечер снег следы укрыл,
Потом присыпал цель...
Но продолжалась до поры
История. В конце

Старуха пряла у огня,
А в небе голубом
Котёнок лапкой погонял
Оранжевый клубок.

Ночью небо в брызгах молока.
Грязь да иней – кофе с серебром.
Сосны зацепляют облака,
Падает монета на ребро:

Быть – не быть, забыть – не позабыть?
Катится оброненный обол.
Подле бабки-ёжкиной избы
Розовый безвременник расцвёл.

Перекасти-поле перека...
Тикают старинные часы.
Холодом учили дурака,
Холодом дурак по горло сыт.

Он стучит в окованную дверь:
«Отпирай, старуха, помогай!»
Ветер воет, снег летит наверх,
Топают куриная нога.

Вот бы растянуться на печи!
До утра не думать ни о чём,
Слушая, как времечко стучит
Маятника нёбным язычком.

Только хлад вокруг да ветродуй,
В ступе догнивает помело:
«Сгинула старуха, на беду,
Но тебе, голубчик, поделом!»

Ветер свищет, сосны гнёт шутя.
Падает монета на ребро...
И дурак уходит, как дитя,
Безысходно веруя в добро.

31.12.2022

У мира час до полночи
И пуговицы в ряд.
В лесу родилась ёлочка.
Её скосил снаряд.

Дурная аллегория,
Задумка несложна.
Закончиться история
На этом не должна.

Но мне добавить нечего:
Щепа летит к щепе...
Сидят в траве кузнечики
У ржавой БМП.

А мир звенит бокалами,
Подарков дети ждут...
Господь гирляндой алою
Накладывает жгут.

Однажды нам покажется, что – кончено.
Что наше время, время колокольчиков,
Рингтоном отзвучало на распутице.
Пуускай теперь сама планета крутится!

Нехай с неё ножом снимают кожицу –
Без нас пиры и скорби приумножатся:
Другие пусть ликують и куражатся.
Однажды нам покажется. Покажется...

Согрелись в мягких креслах мы под пледами.
Но брызжет ночь из-под копыта медного,
И колокол над сонною Отчизною
По каждому звонит, отлитый сызнова.

Грош ломаный в карман дырявый спрячь:
Сегодня купишь Тане новый мяч –
Но завтра повторится, что и прежде:
Меланхоличный вечер мартобря,
Канал в неверном свете фонаря,
Утраты, сожаления, надежды...

Ты смейся, смейся! Сколько нам ещё?
Несёт котёнка нищий под плащом,
Бог весть зачем: спасёт или утопит?
А всё-таки, а всё-таки всегда
Есть белый свет и чёрная вода,
И мяч плывёт, накапливает опыт.

Ко дню 77-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне

Сокрыто личное в словах
Многозначительных и громких:
За «скорбью» прячут спесь и страх
Негорделивые потомки.

У них ни слёз, ни седины.
Для них ни Родины, ни братства.
Им «лишь бы не было войны» –
Всего лишь повод, чтобы сдаться.

Они другие. Высший сорт!
Не то что мы, в грехе зачаты...
Всего важнее им комфорт
И белизна своих перчаток.

Для них как тряпка для быка –
Знамёна алые Победы.
Чужой мундир им жмёт в боках
И отвлекает от обеда.

Холопы всякого царя,
Любой религии лакеи –
Они не станут повторять.
Ни за мечту, ни за идею,

Ни за чужих, ни за родных.
И страшно им сейчас до дрожи:
Не оттого, что враг под дых
Ударит, по холёной роже,

Сломает отчих три берёзы,
Клозет оставив и сарай,
А что у них по продрозвёрстке
Изымут соль и каравай.

Вырываясь из липкого сна,
Возвращаешься в тёплую нору.
Времена, времена, времена,
Перепутье, война, разговоры

За стеной. Нависает стена:
Фотографии в рамках, плакаты –
Времена, времена, времена,
И мы едем, мы едем куда-то.

Век московскую серую мглу
Закатал в тротуарную плитку,
Но стоит человек на углу,
Ждёт трамвая, маршрутку, кибитку.

Снег не тает на хмуром лице,
На есенинских сбитых костяшках:
Ни письма, ни записки в конце,
Где уже не смешно и не страшно...

Но ему не туда. Не туда!
И таксист лихо трогает с места.
Над Москвой небеса в проводах,
Над Москвой облака из асбеста.

Свет в прихожей горит. Тишина.
Расцветает конфорка на кухне.
Времена. Времена. Времена...
Ни пера, человек. И ни пуха.